

22.11.92
Актерские судьбы

Актерские судьбы

Пассажиры скорого поезда Мурманск — Москва уже давно уснули, а мы сидели в полутемном купе вместе с художественным руководителем ансамбля «Музыка. Игра. Фольклор» Галиной Колодочки, пили уже остывший кофе и говорили, говорили...

ВЕРНЕЕ, это был монолог Галины Михайловны, а я был просто благодарным слушателем. Слушая ее, понимал, как по-разному складываются актерские судьбы.

Жила в селе Навесное, что на Орловщине, маленькая девочка Гая Герасимова (девичья фамилия Г. Колодочки). — В. В.). Семья была дружная. Матушка — Екатерина Андреевна и отец — Михаил Иванович родились и выросли в этих местах. С детства вместе играли. Так и прозвали их — жених и невеста.

Вероятно, чтобы не опровергнуть людскую молву, они сыграли свадьбу. Но до этого счастливого дня была война, которую отец прошел до Берлина. А после победы уехал учиться в Загорский педагогический институт. Окончил и вернулся в родные места, став учителем истории. Екатерина Андреевна к тому времени окончила медицинское училище и работала деревенским фельдшером. Одна на всю округу. И люди шли к ней со своими бедами и радостями.

— Принимала роды, когда надо было, лечила коров, — вспоминает Г. Колодочка. — Семья была дружная. Старший брат опекал меня. Но и сама не давала спуску мальчишкам. Дралась с ними, наперегонки плавала через речку. А еще любила петь. Телевизоров в деревне не было. Да какой там телевизор! Света не было, при керосиновых лампах жили.

Папа у нас замечательно играл на балалайке, гармошке и баяне.

В печке трещат дрова, за окном снег и вынога, а в избе тепло и уютно. Каждый день отец занимался со мной музыкой. Сам в сорок пять

дожить бы...

лет поступил на заочный факультет Орловского музыкального училища. Так мы вместе с ним и учились.

Получила аттестат зрелости — и поехала в Орел сдавать экзамены в музыкальное училище, где учился отец. Волновалась страшно. Музикальную-то школу не окончила, не было ее в нашем селе, а петь так хотелось, что решила рискнуть. И поступила.

Распределение получила в районный центр Ливны. Но местное управление культуры пошло мне навстречу и разрешило поехать в Москву, в Институт имени Гнесиных.

И вот я студентка. Постигаю секреты мастерства у замечательных педагогов — Нины Константиновны Мешко и Вячеслава Михайловича Щурова. А вечерами в общежитии мы пели — Надя Бабкина, Нина Ворона и я. Вот тогда и началось рождение ансамбля «Русская песня», который через несколько лет покорил слушателей десятков стран мира. Правда, приду я в коллектив несколькими годами позднее. На то были свои причины.

А пока мы строили радужные планы, влюблялись, огорчались. Вот тогда и пошли косяком свадьбы. Первой вышла замуж Надя Бабкина, а я у нее была свидетельницей. Потом пришла и моя очередь. Саша тоже учился в «Гнесинке», но на другом факультете. Так получилось, что наша встреча оказалась на всю жизнь. Потом

Веч. Москва. — 1992. — 12 лет.

появилась Катюша, и я временно оставила учебу.

Диплом защищала, когда «Русская песня» уже стала известным

только наработанное до этого, но и желаешь сказать что-то новое в своем жанре.

Так появился ансамбль «Музыка. Игра. Фольклор». Но я благодарна Надежде Георгиевне за ту школу, что прошла в «Русской песне».

— На концерте для рабочих Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината вы представили в новом амплуа — исполнительницы русских романсов. Сразу же скажу, что и на этот раз успешно. Вы изменили народной песне?

— Артист никогда не должен успокаиваться. Всегда нужно искать что-то новое и не замыкаться в одних рамках.

— Вас можно поздравить с новосельем! У вас хорошая, дружная семья. В общем, у Колодочки все «окей»?

— Я часто думаю: а стоило ли учиться, тратить столько лет на музыку? В последнее время все больше думаю, что никому это не надо — народная музыка, песня... Государству не до песни, все отдано на откуп коммерсантам, людям, далеким от искусства. Во всем мире вкладывают в культуру, а у нас дерут с нее «три шкуры».

Приезжаешь за границу. Тебя ждут, рады, что ты приехал, выполняют все пожелания. А как принимают! Они-то понимают толк в настоящем и никогда не станут платить за ширпотреб.

— Грустно все это, Галина Михайловна. А есть ли выход из этого?

— Всё-таки артисты — немного сумасшедшие люди. Вот бьют нас, получаем мало, в большинстве своем не устроены, а ведь верим же, что когда-то все изменится. Дожить бы...

Владимир ВАХРАМОВ.

НА СНИМКЕ: Г. КОЛОДОЧКА с сыном Сашей.

